

Стать Человеком

16+

Волчок Владислав

Владислав Владимирович Волчок

Стать Человеком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55594747

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05778-4

Аннотация

С шестого класса у Алекса всё не задавалось, но он и подумать не мог что с ним станет теперь. Падение со скалы, изоляция учёными ЭВИЛЗ от всего мира и тайные существа, которые возвышаются в пищевой цепочке даже над людьми. Казалось, что после падения со скалы сюрпризы вряд ли будут снова, для пятнадцатилетних подростков это выходит из ряда вон, но для Алекса это буду ещё цветочки... Изменения друга и девушки на генетическом уровне, странные учёные и лихорадки, романтика и оторванные конечности, обряды жестокого соращения и тихая деревушка, а так же глаза на закуску. Всё это будет в моей книге.

Содержание

Эпилог	4
Глава 1: Хардрок	7
Глава 2: Цена	13
Глава 3: Возобновление знакомства	18
*****Юля*****	21
Глава 4: Сделка	24
*****Алекс*****	25
*****Юля*****	26
*****Алекс*****	27
Глава 5: Одно слово	45
*****Юля*****	47
*****Алекс*****	49
*****Юля*****	59
Глава 6: Лихорадка	61
*****Юля*****	76
*****Стивенсон*****	80
*****Юля*****	83
*****Алекс*****	85
Глава 7: Мифы	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Эпилог

Начала не бывает без конца,
Но бывает, что конец не имеет начала.
В таком случае конец бесконечен.
Автор.

– Чёрт! – Выругался я, когда влетел в одну из ям. – Когда уже с этой гравейкой что-нибудь сделают?! Я совсем недавно праздновал своё совершеннолетие (15 лет), только полгода прошло! Я не хочу страдать или умирать из-за плохих дорог! – Продолжал я бубнить, поворачивая руль.

Да, совершеннолетие в 15 лет – это очень рано. Я ещё не окончил школу, не работал и жил с родителями, которые могли меня наказывать за непослушание. Зато, если не считать запрет на алкоголь мне уже можно было делать абсолютно всё. Как работать, так и нести уголовную ответственность. Некоторых людей не устраивало это нововведение, но правительство решило, что это сделает детей более самостоятельными. Именно в это время для многих всё и начиналось. Ведь теперь можно делать что хочешь! Путешествовать за границей, самому зарабатывать на полной ставке, даже заводить детей и жениться!

Это было начало июля, я не могу сказать, когда именно это началось, слишком всё произошло внезапно и непонятно.

но.

Одним солнечным летним днём, который выдался на удивление приятным: солнце не так сильно сияло, как могло, и поэтому не надо было постоянно щуриться, ветерок был прохладный и потому отлично охлаждал и недавно был дождик, поэтому на улице было свежо. Прекрасный день для того, чтобы провести его целиком на улице. Правда, причина моего похода была не погода. До меня довольно давно дошёл слух про старое, разбитое на войне порохохранилище. Уже год как об этом месте мне рассказывал мой друг Дима.

Я не знал, с чем столкнусь, поэтому в сумке на моём велосипеде были две банки воды по литру в каждой. Вторую банку я взял скорее не из нужды, а для лучшего баланса. Ещё я взял с собой верёвку, мало ли что. Фонарик, ибо я не знаю, что именно там, мало ли темно будет, а я хочу исследовать всё! Хоть был летний день, я накинул на себя свою любимую ветровку с перчатками без пальцев, ведь так гораздо удобнее лазить, тем более что я выезжал ещё утром, когда было прохладно.

Немного поплутав, я нашёл этот склад и, если честно, расстроился. Он был не такой большой, как я думал, да и входа во что-либо я тоже не увидел. Фонарик не пригодится. Я привязал велосипед к дереву велозамком и пошёл.

Склад, вернее то, что от него осталось, был видимо, разрушен при бомбардировке либо взорван изнутри, так как это были лишь огромные бетонные осколки. Осколки, по кото-

рым очень и очень удобно лазить, что я и сделал.

Глава 1: Хардрок

Суицид – оружие террориста,

Суицидальная самоотверженность – оружие героя.

Не путайте.

Автор.

Все они были сильно побиты, некоторые расколоты, поэтому по ним было очень удобно лазить. Если честно, то не поворачивался у меня язык назвать их осколками, скорее камни или валуны. Были низенькие: всего метр, а были и большие, чуть поменьше десятка метров (по ним-то я и на-шёл, куда ехать, видя их издалека), но и на них можно за-браться, если залезть на другие глыбы, прилегающие к боль-шим. Эти остатки я поделил на уровни. Детские; разминоч-ные; средние; камни, на которые можно залезть, только если спрыгнуть с других; средние; средне – высокие и хардрок (с англ. – хард (hard) – тяжело, рок – камень (rock)). Этот ка-мень был только один. Возвышался над всеми и манил сво-ей высотой и неизведанной верхушкой. Но туда я точно не полезу. Даже для взрослого человека это будет испытанием, что уж говорить про меня. Максимум я доползу до середи-ны, а если заползу выше, то, скорее всего, внизу буду отды-хаться в виде трупика.

Я давненько не лазил по таким камням и решил немно-

го потренироваться. Когда я залез на один из разминочных осколков, с него перелез на средне – высокий камень я увидел ещё одного скалолаза и искателя приключений как я. Вернее искательницу. Я сел на край глыбы и стал рассматривать её. Она была на другом конце склада, но мне её было хорошо видно. Чуть меньше меня ростом, лица её я не видел, она стояла ко мне спиной и видимо, меня она даже не заметила. Но не надо думать, что она низкая, просто я высокий. У неё была стройная фигура, плечи были немного шире, чем у обычных девушек, но не намного. Узковатые джинсы подчёркивали её длинные ноги. Но какие у неё волосы, мне очень сложно описать, не то, что они были уложены сверхъестественным образом или покрашены в сотни цветов. Нет. Её волосы свободно спадали почти до талии и ни разу не были перекрашены. Сам не понимаю, откуда я это понял, может у меня на это чувство есть. Так вот, их цвет. Они были светло – русые, местами золотистые и так красиво переливались! Смотрелось это просто прекрасно, словно переливающиеся колосья пшеницы в яркий солнечный день, как будто блеск золота, хранящегося тоннами в древних гробницах, на которые посветили факелом. Нет, вы не подумайте, я не был поэтом, просто хотел показать глубину цвета волос девушки.

Она кстати, забиралась на другой, более высокий и более сложный валун. Он как раз опёрся под тот самый хардрок. Видимо она была умелой скалолазкой, раз лезет туда. Но что – то её умение лазить мне не казалось хорошим, даже для

средних камней. Она лезла уверенно, но очень не умело, не останавливалась, не смотрела, куда ложит руку или ставит ногу, да и на такие высокие камни взбираться крайне тяжело, не говоря уж об опасности. Я спрыгнул со своего валуна и пошёл к ней.

Пока я дошёл, она уже карабкалась по хардрокку, меня до сих пор не заметив. Подойдя ближе я смог рассмотреть её лицо. Знаете, это была не та типичная мультяшная принцесса – красавица, не та, от чьего вида мужики падают в обморок. Я был не мастером и эту глыбу мне пока не покорить, я и не фанател от карабканья по скалам без страховки на несколько метров в высоту, мне просто нравилось смотреть на результат – на вид, который оттуда открывался. Я посмотрел на неё, ещё раз, пытаюсь понять, что она чувствует. Я ожидал увидеть там всё: фанатизм, стремление, упорство, усталость, может даже где-то страх, но нет. Там были отрешение и боль. Я пригляделся внимательней. Тут поблизости не было домов, ближайšie за полчаса пути пешком, а велосипеда тут нигде нет. Многие берут с собой портфель или сумку для воды, какой-нибудь снаряги. Блин, да хотя бы для телефона сумочки нигде нет! Я ещё раз осмотрел всё вокруг. Тут ничего нет. В голову начали приходить дурные мысли. Я ещё раз взглянул на девушку и решил: буду лезть, подстрахую если что. Я взял верёвку и полез за ней, благо, что там было много выступов, а не уступов и верёвку было довольно легко зацепить. Я никак не мог догнать её, всё – таки она залезла

выше середины, когда я начал. Вот я уже на хардрокке, а девушка почти не сдвинулась, видимо устала. Это плохо. На скале можно отдыхать только в трёх случаях – на ней, когда залез, под ней, в тенёчке и мёртвым, когда сорвался.

Я уже был возле неё, как она вдруг посмотрела вниз, на меня и... сорвалась.

Я как раз в это время тянул руку к следующему уступу, солнце предательски сверкнуло и ослепило на миг. Я продолжил тянуться, жмурившись, и вдруг, гораздо раньше, чем я рассчитал, схватил рукой предмет. Падающий предмет. Тяжёлый падающий предмет. И вопящий. Уже догадавшись, что я случилось, я рефлекторно опустил голову вниз и усилил хватку. Пошатнувшись, я первый раз посмотрел на неё сверху вниз. Еле-еле держась, я зацепил верёвку за выступ. Теперь я гораздо лучше удерживаюсь. Верёвку я взял длинную, и зацепился я естественно её серединой, когда оба её конца болтались у меня, где то под рукой. Девушка в то время видимо, потеряла дар речи. Она просто обхватила мою руку двумя своими. Я сказал ей – сейчас будем спускаться, не волнуйся и ищи хороший выступ. – Она кивнула. Я начал потихоньку опускаться, пропуская через ладонь верёвку, контролируя одновременно состояние девушки и оставшуюся длину верёвки.

–Я нашла хороший выступ. Для тебя и меня. – Услышал снизу я. Через секунду она отпустила мою руку и стала на хорошем выступе. На таком вопреки моим принципам я и

собирался хоть чуть – чуть, но отдохнуть. Спускаться дальше сил не было.

– Хорошо, мне тут место будет? – спросил я

– Да, спускайся. – Услышал я.

Мне нужно было ещё немного времени, чтобы спустится, тут довольно мало неровностей, а я находился выше девушки и меня никто кроме верёвки не держал. Пришлось потратить больше сил и найти обход. Вернее облаз.

Но вот, я уже на том уступе, где стояла девушка.

– Тут долго не простоять, надо спускаться. – Сказал я.

– Давай, тут с другой стороны камень был, на нём много мха, он как подушка и находится повыше, чем тот, через который залезала я.

– Хорошо, но ты уверена, что оттуда можно слезть?

– Нет, но отдохнуть и даже лечь места хватит.

– Ладно, всё равно вариантов больше нет. Насколько он низко?

– Пара метров, снимай верёвку и перелезай на правую сторону (глыба имела квадратную форму). – Сказала девушка.

Мы перелезли, и я зацепил верёвку снова. До камня была пара метров. Но я видел его лишь мельком и не разглядел. – Дамы вперёд – сказал я. Девушка улыбнулась и взяла верёвку. Через пару минут она крикнула – Спускайся! – И я полез вниз.

Вдруг девушка что-то крикнула мне, но я не расслышал и просто кивнул.

А потом... я чувствую потерю равновесия, мои ноги всё ещё были на скале, а руки держали верёвку. Но я чувствую, что-то не так.

–ВЕРЁВКА!!!– истошно закричала девушка, но я уже падал спиной вниз, дальше – только обрывки.

Острая боль пронзила спину, я ощутил, что напоролся ей на что-то острое и одновременно тупое. Камень.

Крики, плач, рёв машины. У меня загудела голова.

Мне светят в глаза фонариком. Проверяют, жив ли я?

Опять плач, только сразу несколько со всех сторон.

Голоса... ..Рана несущественная... Главные органы не задеты...Больше ничего.... Повезло ...Инородная жидкость.... Не знаю, что это.... Извлечь нереально.... Выведется... Неделя и сможет.... С ним была.... Скажите мне адрес!.. Не переживай... Я вернусь....

Глава 2: Цена

Многие считают, что
Жизнь стоит больше счастья,
А счастье дороже любви.
Это не так.
Счастье не существует без любви.
Любовь рушится без жизни.
Грустная жизнь – стоит гроши.
Так что же дороже?
Автор.

Очнулся я в палате. Возле меня никого не было. Попытка встать закончилась провалом, сильная боль чуть ниже левой лопатки не дала. Я огляделся. Обычная палата, как в больнице. На подоконнике был задрапанный цветок, в углу мусорка, пара коек и остальной больничный инвентарь.

–О, очнулся. – На меня посмотрел мальчик, на вид лет шесть. – Не вставай, врач говорит, что ты упал со скалы, но там было не высоко и вокруг мягко, но ты упал прямо на... этот... ну как его там,... в общем, что-то вроде шипа, только не настолько острый и маленький. У тебя всё цело и замотано, но папа сказал, что ты теперь будешь месяц лежать в кровати и смотреть мультики. Завидую! Мне бы так.

Я улыбнулся мальчику. Он подбежал ко мне.

–Ах, да, нужно же сказать папе, что ты так рано очнулся. Он ожидал, что проснёшься только завтра после обеда, а ты сейчас. Сейчас, я только телефон найду.

Я посмотрел в окно. На улице было светло, но какое время было сейчас, я сказать не могу, окно было зашторено. Я вспомнил про часы у меня на руке. Чёрт, часы сильно поцарапаны, циферблат не видно. Отклеил защитную плёнку и посмотрел: почти двенадцать дня. То есть они ожидали, что я приду в себя больше чем через сутки? Сколько я вообще здесь лежу? День точно. Когда я начал взбираться на хардрок, было почти то же время. За пару минут скорая помощь бы не успела приехать.

Через пару минут в палату зашёл мужчина лет тридцать пять – сорок. Он посмотрел на меня и сказал:

– Перейдём сразу к делу. Как ты упал, помнишь?

Я кивнул.

– А где ты был, помнишь?

– Да.

– Отлично, амнезии, скорее всего, нет. Значит так, думаю, что сын одного из здешних врачей тебе уже сказал, что произошло. Если честно, то ты меня удивил. За все подобные случаи, что я знаю, пациент приходил в себя только после пяти – семи дней. Ты же через трое суток. У тебя отличная регенерация. – Доктор начал осматривать меня и бубнить себе что-то под нос, проверил показания приборов и сказал – Я бы поговорил с тобой ещё немного, но мне надо срочно

возвращаться в столицу. Вот мой номер. – Он вложил карточку мне в руку. Я учёный, сюда заехал по делам.

Ах, да и ещё кое-что – сказал доктор уже стоя возле двери и держась за ручку. – Когда ты упал, в тебя попала инородная жидкость. Что это мы не смогли понять, пришлось бы расковырять рану, но, думаю, ничего серьёзного. Скорее всего, оно само выведется из организма, поэтому тебя может вырвать. Попей немного активированного угля, если хочешь, главное не расчёсывай рану, а через неделю сможешь ходить, хотя с такой регенерацией, через пару дней уже сможешь снова на ту скалу лезть. Но даже не вздумай! – Тут же пригрозил доктор.

– Хорошо-хорошо, я понял – сказал я, и доктор вышел, а за ним выбежал и тот мальчик.

– Пока!

– Пока – ответил ему я и закрыл глаза.

На следующий день я был уже дома. То, что мне напроорочил мальчик было отнюдь не правда. Я не мог передвигаться первые два дня, а просто сидеть столько мне было попросту скучно.

Даже в телефоне не посидишь: «Алекс, ты что, да какой телефон? Доктор же тебе сказал, что тебе надо лежать и только. Это значит, что тебе даже сидеть нельзя, повторяю ещё раз, для «особо» восприимчивых. А лёжа играть нельзя, зрение садится...» бла-бла-бла и ещё много всякой фигни с одного известного канала на телевизоре, при просмотре кото-

рого хоть пару минут лёжа зрение (удивительно!) вмиг садится (на какой стул не знаю, может вообще на пол).

Родители меня тоже не посещают, даже учитывая то, что мне только 15 и живу я с ними. Они меня просто закрыли в комнате и злятся, на то, что, не смотря на все их бесконечные предупреждения и уговоры, чтобы я в подобные места не ездил. На эти напасти я мог лишь отговаривался тем, что я не суицидник и на высокие или опасные скалы, как и в тёмные, неизведанные места и заброшки ходить не буду.

Видимо, так парни и приобретают суицидальные склонности – из-за девушек. Ладно – ладно, это, конечно же, шутка (не всегда) не злитесь, представители прекрасного пола на меня, хотя лично я был бы приятно поражён, узнав подобное по отношению к себе, но с этим человеком на опасные места не ездил бы, на всякий случай.

Но вернёмся всё – таки ко мне. Вставать мне нельзя, в пределе моей досягаемости была лишь вычитанная мной до дыр за эти два дня книга и разряженный телефон. Зарядку забрали, изверги.

Оставалось лишь мечтать и смотреть в окно. На третий день я уже мог ходить, но с большим трудом. Но за новой книгой я путешествие сделать смог. В тот же день у меня поднялась температура и началась лихорадка. На следующий день появилась напороченная мне рвота. Она прошла довольно быстро, за два дня. С лихорадкой было сложнее. В первый день температура была не больше 38.5, в следующие

два дня она поднималась незначительно, не больше 37.4, а вот на четвёртый и пятый день она дала жару, прибавив к нормальной температуре человека три с половиной градуса. Потом температура резко спала, причём настолько резко, что даже перестаралась. Мы испробовали все градусники, что у нас были (всего три, включая один соседский), но все показывали одинаково – 33.2 максимум, а вот моё тело назвать холодным было никак нельзя. Мы решили не обращать на это внимания и перестали измерять мою температуру.

На следующий день после лихорадки я уже был на улице и свободно раскатывал на велосипеде. Несмотря на пониженную температуру, мне было хорошо. Мне казалось, что моя энергия увеличилась втрое, а сила вдвое.

Угадайте, куда я поехал, чуть оказавшись в седле своего велосипеда? Конечно, к хардроку. В первую очередь – забрать вещи, ведь родители вели забрать-забрали, а вот сумку у подножья хардрока и кофту – нет.

Во вторых, хочу всё – таки увидеть, куда я упал, тот мальчик сказал мне, что я упал на некое подобие шипа. Может он имел в виду сталагмит? Хотя нет, это же бетон. На нём сталагмиты образоваться не могут, особенно, если учесть что они могут быть только в пещере. Ну и в третьих я хотел увидеть ту девушку, которой спас жизнь.

Глава 3: Возобновление знакомства

Незамеченных подвигов больше,
Чем их общая численность.
Первый.

Я приехал к хардрокку к обеду, ведь на этот раз я не выезжал рано утром, а в произвольное время. Всё я один облазить не смогу, времени не хватит. Да и силы навряд ли восстановились бы за неделю, не смотря на прекрасное самочувствие. Моя сумка должна лежать где-то у подножья хардрокка, но обойдя его кругом, я так её и не нашёл. Зато нашёл ту девушку.

Она сидела на высоком камне, прилегающем к хардрокку. Только вот на этот осколок было гораздо проще залезть, чем на тот, на который я лез в прошлый раз, в погоне за девушкой.

Я без труда забрался на тот осколок. Его поверхность была полностью покрыта мхом. Залез я прямо за спиной девушки. Хм, а мне казалось, что она младше меня. Нет, конечно, может и младше, но разница совсем незначительна.

В тот момент, когда я уже был на скале, девушка начала всхлипывать и потянулась к чему – то. Осколок – то был до-

вольно большим, и на нём уместилось бы гораздо больше человек, чем двое. Я выглянул из-за её плеча, встать на ноги мне не хотелось. Больше всего мне было интересно посмотреть за ней, пока меня не видят.

Я пригляделся к предмету у неё в руках. Это была моя сумка, в которой нашлись фонарик и вода, бывшие там до моего падения, которые там так и остались лежать. Но там не было моей куртки. Я присмотрелся. Может, она её уже выложила?

Нет, куртки там не было, но и из-за спины не очень посмотришь. Она опять начала всхлипывать, держа что – то в руках, наверное, платок или салфетку. Она говорила в основном одно и то же: о том, что зря туда полезла (солидарен с ней), о том, что даже не знает куда прийти или куда звонить, чтобы связаться со мной или моими родственниками. И о том, как же она мне благодарна, ведь я «спас ей жизнь, абсолютно незнакомой, бездарной и никому не нужной» (это не мои слова, я цитирую!).

Если честно, то меня это немного подбешивало. Вот зачем лить столько слёз попусту? Это глупо и неэффективно. Но всё же, это можно понять, она ведь видела, как я упал и мою рану, не зря же я так долго в кровати валялся и меня так лихорадило.

Я продолжил за ней наблюдать, она начала делать странные вещи со своим платком: нюхать его, прижимать к груди и плакать в него, потом она сложила его между своих ног,

положила руки на колени и, держа руками голову о чём – то задумалась. Но странным мне показались две вещи. Платок был большеват и в карман явно не влезал, а второе это её одежда. Она одела мини юбку, когда собиралась лазить? Серьёзно? Неужели тут настолько безлюдно, что можно так одеваться? Хотя может она просто не подумала над этим.

Я выглянул дальше, настолько, что ещё чуть – чуть и она почувствует на себе моё дыхание. Тогда я понял, что держала она вовсе не платок, а не что иное, как мою куртку.

Решил всё – таки показаться и нарушил тишину своим внезапным появлением.

Но девушка обернулась до моих слов.

*****Юля*****

Я залезла на ту самую скалу. Опять. Я уже неделю туда хожу, каждый день, даже не зная, на что надеюсь. Навряд ли он придёт сюда ещё раз, если вообще выжил. Когда его забрали врачи, они не сказали ничего внятного и просто забрали его телефон чтобы дозвониться его родителям. Я сначала тоже хотела поехать с ним, даже в скорую залезла, но как только они узнали, что я с ним даже не знакома, выкинули меня отсюда и уехали. Но я всё равно пыталась его найти. Сумку забыли, а куртку они просто выкинули, а как он сюда добрался, я не знала. Только через два дня заметила велосипед с другой стороны этой груды осколков.

Потом, я всё же решилась и поехала в ближайшую больницу. К счастью там такие случаи очень редко бывали, поэтому сотрудники без труда мне подсказали мне куда идти.

Правда, пропустили меня, только когда я соврала, что я его сестра. Я уже подошла к палате, но возле неё сидели родственники этого парня, и когда я открыла дверь в палату, они прогнали меня, подумав, что я ненормальная. На следующий день парня в той палате не было, а персонал у кого ни спроси, ни о каком мальчике не знал. Даже те сотрудники, что показали мне дорогу в прошлый раз. Я подозреваю худшее.

Через три дня велосипед забрали. Либо родственники, либо воры, но скорее всего первые. Вот только, сумку и куртку

его они не искали и видимо, даже не собирались. Вот я их и сберегла.

Если честно, то я не залазила именно туда, куда он упал, а только на тот осколок, через который хотела перебраться на другой, что повыше. Но в этот раз я смогла пересилить себя и залезла именно туда, куда меня спустил с помощью этой треклятой верёвки тот парень.

Залезть туда было тяжело не физически, а морально. Когда он падал время, будто замедлилось. Я помню, как он посмотрел на верёвку, затем вытянул руку, чтобы схватиться за уступ, а второй держался за оторванную верёвку. Видела, как его рука уже положенная на выступ соскальзывает. Помню его глаза и как он падал. Не могу забыть эту лужу красной жидкости, его тело, проткнутое неким подобием сталагмита. Слышу последний звук, который он издал – хрип. Я осталась стоять. Просто стоять. Даже не знаю, как долго ещё я была бы в шоке, пока какая – то машина не просигналила. Не могу сдержать слёз из глаз, смотря, как его уже кладут на носилки. Из груди вырывается стон, как только я смотрю на его окровавленную куртку. Ещё через секунду я услышала новый запах, чем – то знакомый, но не могла понять, откуда он. Может это его куртка? Нет. У меня уже галлюцинации пошли, наверное, если я обернусь, то вообще его замечу!

Ещё секунда подобных мыслей и мне стало казаться, что я чувствую чьё – то дыхание позади себя. Мне стало страшно, и я прижала руки с его курткой себе к груди. Но почему

– то дыхание очень отчётливое и прерывистое. Я решилась обернуться.

Но не сразу. Руки должны быть свободны в случае чего, а что бы то ни было, сзади меня лучше не знало бы о моих намереньях. Я медленно опустила руки и положила куртку, но чтобы оно не заметило моих действий из-за спины, мне пришлось положить куртку между ног. Я резко обернулась.

Глава 4: Сделка

Сделка с дьяволом не всегда

так опасна, как говорят.

Договор с обычным человеком сулит выгоду,

Но так только обещают.

На самом деле НЕТ безопасных сделок.

Поверьте, дьявол не так опасен, как человек.

Ты хотя бы будешь ждать от него подвоха.

В мире есть куча людей, которые гораздо хуже дьявола.

Автор.

*****Юля*****

Это был он. Тот самый парень, который меня спас. Я довольно сильно испугалась, увидев его. Даже подумала, что у меня глюки и это призрак. Но призраки так не разговаривают. Его слова (шутки?) проявили на меня неплохой отрезвляющий эффект, хоть и запутали. Но, во всяком случае, я смогла почти сразу взять себя в руки. Он обошёл меня, чтобы ему было место, где сесть. Закусив губу, я наблюдала, как он делает шаг, второй, третий, четвёртый и ему открывается вид на место его падения. Его глаза расширились от ужаса, руки и ноги задрожали, он сглотнул и чуть не упал. Но я подроспела на помощь.

*****Алекс*****

Я пошатнулся и упал. На чьи – то руки. Хотя много ли тут людей разгуливает? Девушка успела меня словить, правда, не очень удачно. У неё не хватило сил меня удержать, и она свалилась прямо на меня.

Её руки (специально, небось) обхватили меня, её голова лежала на моей груди, а губы дотрагивались до шеи. Слава богу, что до раны она не дотягивалась.

Я лежал... и лежал... и ещё лежал... и ещё больше лежал... и даже ещё больше лежал! Минуты три уже точно лежал, а она пока признаков жизни кроме прерывистого дыхания не подаёт. Как бы так встать или пошевелиться, чтобы её не тронуть? Обе руки мне были недоступны. На одну мою руку она легла животом, другую руку она прихватила своей, когда падала. На мою левую ногу она положила свою, а вот правая была свободна. Я пошевелил ей, приняв позу поудобнее, чтоб она не затекла. Мне не хотелось тревожить девушку, несмотря на некоторые неудобства. Пусть лежит, устала, небось, столько пережила.

Так, ну ладно. Пора вставать, а то я уже волноваться начал, мало ли она сама ударилась. Я высвободил свою правую руку, которую она накрыла своей, и дотронулся ей до головы. Она почувствовала моё прикосновение и выдохнула, как будто испугалась. Потом начала вставать. Ни один помидор

и в сравнение не шёл с её лицом.

– Прости, я просто ногу растянула, когда лезла сюда и мне было больно вставать сразу после падения.

Я ничего не ответил, всё ещё смотрел на шип. Девушка перехватила ситуацию в свои руки.

– Меня Юля зовут.

Так же, как и её...

– Алекс.

– Слушай, Алекс, давай слезем отсюда, а я тебе всё расскажу, как было.

Я кивнул и мы слезли. Шок немного прошёл, (спасибо Юле и гормонам) но меня всё ещё трясёт. Я не мог поверить, что упал туда и смог выжить. Ах, да, я же ещё и вернулся назад. Я–то думал, что на маленький камушек упал. Так. Ладно. Нужно прийти в себя. Просто прийти в себя. Вдох – выдох. Вдох-выдох. Не, фигня, не помогает. Мы слезли, и сейчас девушка достаёт из моей сумки бутылку воды. Открыла крышку и вылила немного воды мне на голову. Холодная жидкость растеклась по моей голове и начала перемещаться мне на лицо. Тут же по закону подлости и немного гидравлики, в ухо мне залилось пару капель. Вода попала в глаза, я машинально протёр их, и мне стало лучше. Юля довольно хорошо взбодрила меня.

– Спасибо.

– Незачто, меня этому папа научил. – В её глазах на секунду отразилась боль (но мне могло и показаться) – Пошли

лучше туда! – Она показала на небольшой камень, который служит как лавочка – поболтаем.

– Нет, пошли лучше туда. – Я показал на высокий камень, с которого открывался красивый вид на город, несмотря на то, что он далеко. Залезть туда проще простого, наверное, он раньше был более крутым, но потом немного наклонился. К его подножью присыпан песок, поэтому всё карабканье туда – просто подтягивание и ходьба вверх. Юля кивнула, и мы пошли туда.

– Залезешь? Спросил я, когда мы туда пришли.

– Ты первый.

Я подтянулся, рана дала на секунду о себе знать, но боль была незначительной. Оттолкнулся от выступа ногой и оказался наверху.

– Помочь?

Я подал девушке руку, она поставила ногу на тот же выступ, что и я. Оказавшись наравне со мной, она подошла к краю осколка и села. Я тоже сел в метре от неё. Мы смотрели вдаль какое – то время, потом Юля начала свой монолог:

– Ты сорвался, потому, что порвалась верёвка. Ты уже увидел, куда ты упал, поэтому рассказывать про это не буду. Я не знала что делать, ведь у меня не было с собой телефона, чтобы вызвать скорую помощь. Я подумала, что раз у тебя была верёвка, значит должен быть какой – то рюкзак или сумка, а в ней телефон. Я спустилась вниз и нашла твой велосипед, на котором была эта сумка. Но там телефона не было. Твои кар-

маны я обыскать не додумалась. Попыталась стащить тебя. Ты, наверное не помнишь, но ты тогда открыл глаза и помог мне стащить себя с того шипа. Кое – как спустила, но правда побила твои часы и порвала всю одежду. Дальше я побежала на дорогу, поймала машину и мужик, ехавший за рулём, позвонил в скорую помощь. Ещё он дал мне из аптечки бинты и предлагал воду, но я сказала, что у меня есть. Я немного подмочила края раны и вытерла их как могла. Пыталась перевязать, но потом приехала скорая. Я хотела с тобой поехать, даже в машину села. Но когда врач спросил твоё имя, возраст и адрес. Я, конечно, не ответила, сказала что я тебя не знаю. Врач сказал, что у тебя может быть амнезия и поэтому он должен находиться только в кругу близких ему людей. Достал из твоего кармана телефон и позвонил твоей маме. Дал мне поговорить. Я не сказала, где ты был, мало ли, тебя ругать будут. Тупанула, согласна. Тебя бы и так и так прибили бы. Зато я сказала, что ты упал спасая мне жизнь. Она естественно разозлилась на меня, сказала что «я сую свою жопу туда, куда не просят, а потом её сын из-за меня в больницу попадает». Послезавтра я пришла в ближайшую больницу, сказала медсестре, что ищу мальчика. Описала тебя и то, что с тобой произошло. Она показала куда идти и сказала номер палаты. Но возле той палаты сидела какая-то женщина (её голос не был похож на голос твоей матери) и прогнала меня, сказав, что я наркоманка и запретила сюда ходить. Но я всё равно пыталась к тебе прийти. Но на второй раз те-

бя в той палате не было. Персонал не отвечал где ты. Даже медсестра, подсказавшая мне, где ты, не ответила. Потом я просто решила приходить сюда. Правда залезть туда, куда ты упал, решила только сегодня, а до этого сидела внизу.

Её речь была немного несвязна, но это можно было понять. Всё – таки это большой стресс для неё.

– Не волнуйся. Как видишь, я не очень пострадал, раз сижу рядом с тобой.

Девушка нервно хихикнула и, подумав сказала – Твои родители ведь не знают, где ты? Что ты им сказал, когда уходил?

– Сказал, что сейчас я собираюсь размяться, покататься на велосипеде, а потом на свидание.

Девушки у меня не было, я так очень часто говорю девушкам, чтоб увидеть их реакцию. Они бывают самые разные: разочарование (классика жанра), злость на меня, говорят, что им всё равно (тут уже 2 варианта), что – то вроде «ничего страшного, я подожду» с ноткой соперничества и так далее. Если я им не нравился, то отвечали что-то вроде «а-а-а», «понятно», «так у тебя девушка есть?» или «да-да, на свидание. Кому ты врёшь?». Таких экспериментов я проводил не меньше двух десятков, поэтому я знаю, о чём говорю.

Юля пока своё настоящее лицо прятала. Как будто пропустила моё последнее предложение мимо ушей. Она просто догадалась, что это ловушка, по тому, как я с интересом на-

блюдаю за изменениями у неё на лице.

– Ладно, ладно, раскусила. Никого у меня нет. – Я засмеялся. – Я родителям так сказал, чтоб не задавали ненужных вопросов. Пусть думают, наврал я им или нет.

– В следующий раз, не смотри так пристально девушкам в лицо, когда будешь так говорить. Легко догадаться, что ты смотришь на их реакцию или просто шутишь. И вообще. Больше не смей так делать.

Я про себя улыбнулся. Она сама выдала свою хорошо скрытую до этого реакцию с потрохами.

– Ладно – ладно, не буду. – С улыбкой ответил я.

– Что именно не будешь? – С тонкой угрозы спросила она (чтобы вы могли представить сценку: если бы у неё был бы нож, то он был бы направлен к моему горлу).

– Заглядывать девушкам в лицо и – извините, не удержался. – Под платье.

– Дурак! Теперь понятно, как сюда пришёл! Безмозглые ведь не умрут! Они просто же бессмертные!

– Да ладно тебе, я же просто пошутил. Не, ну если хочешь, то могу и...

– Всё, хватит! Я поняла. Оригинальное у тебя чувство юмора, конечно.

– Ладно, я тоже перестану, прости.

Мы вроде как успокоились, но теперь воцарилась неловкая тишина. Я не был мастером её нарушать, поэтому предоставил такое тяжёлое дело Юле. Она, правда, тоже не очень

с этим спешила, но голос подала первая.

– Кстати, что за свёрток был у тебя в сумке? Хотя ладно, не отвечай, я сама посмотрю – сказала она и начала деловито в ней копать. Я сначала тупил и не догадывался про что она. Но как только девушка победоносно взмахнула рукой с этим «свёртком» вверх, я тут же понял: хана.

– Так, это Вам, сударыня, читать не обязательно, прошу избавить ваш взор от этой скудной писанины. Прошу, верните его мне – сказал я ей, как будто переместился на пару веков в прошлое.

– Эээ нет, Алекс. Раз ты хочешь его забрать себе, значит, там есть что – то ценное. – Сказала она.

И была права! Я никому это не показывал! И ей не собираюсь!

Я в один прыжок настиг её и отобрал свой свёрток в неравной борьбе. Отсел от неё уже на приличную дистанцию, так чтобы не повторить её ошибки, приоткрыл свёрток, в котором были сложены несколько бумажек в клеточку. Пересчитал, фух, ничего не потерялось. Засунул во внутренний карман куртки, сегодня уже день довольно прохладный был (куртка естественно была не та, в которой я падал).

Юля тем временем уже надула губу и сказала:

– Не хочешь – не надо, но ты меня заинтриговал. Злыдень.

– Злыдень? – Я притворно удивился – Я – злыдень?

– Да!

– Тогда ты... Ты обижулька пень пожуй-ка! – Рассмеялся

я.

– Ах ты! – В притворном гневе она кинулась на меня и стала бить кулачками. Правда, через несколько секунд она просто хохотала.

Мы раскатились со смеху в разные стороны, через полминуты смех утих, а через минуту она сказала:

– Ладно, Алекс, колись по-хорошему. Что это?

Я чуть напрягся, в ожидании её игрушечного прыжка, но он не последовал. Вместо этого она просто встала и стала маленькими и медленными шажками приближаться ко мне.

– Тогда давай сделку: Ты мне показываешь, что там, а я тебе... расскажу, зачем туда в тот раз лезла.

Видимо я сильно её заинтриговал. В её случае я бы навряд ли такое кому – то рассказал. Я со вздохом кивнул.

– Давай.

Девушка обрадовалась и быстренько заняла сидячую позицию возле меня – Ты первый.

Если честно, то это сделка пахнет обманом, но уже было поздно. Я достал из кармана свёрток и протянул Юле. Хотя протянул – это было громко сказано, мы упирались друг другу плечами, поэтому я даже руку не разогнул. Как же мне не хотелось ей это показывать, не то, чтобы личное, просто не хочу никаких комментариев на эту тему. Особенно плохих или ещё хуже чьих – нибудь «мудрых» советов. Юля начала бормотать слова моих стихов себе под нос.

– Юль, это петь надо.

– А-а-а, это песни. Я думала, что это стихотворения.

– Нет, это текст песни, я даже более – менее подходящую музыку под них нашёл.

– Да? Включи!

Я нашёл нужный плейлист у себя в телефоне и негромко включил.

– Алекс, так не слышно. Сделай громче что–ли.

– Нет, Юля, ты и так единственная, кто вообще о них знает. Если музыка будет громче, то ты будешь громче читать.

– А если я буду читать про себя?

– Тогда я не смогу поправить тебя на нужной ноте.

– Что же тогда делать?

– Хм. А подай–ка мне мой рюкзак.

Юля подала мне мою сумку, и я полез в её центральный карман. Там был ещё один запасной отсек, в нём я хранил блокнот для записей песен (там в основном наброски, а когда заканчиваю песню, я отрываю листок и ложу к остальным), треть карманных денег и иногда наушники. Я достал их и протянул Юле.

– Давай так. Будешь тихонько напевать, текст я знаю наизусть, а мелодию через наушники хоть тихо, но услышу. Когда махну рукой – начинай или заканчивай.

– А почему ты не можешь мне это спеть?

– Спеть я могу только в двух случаях: если ты глухая, какой ты не являешься, либо если тебе на ухо наступило с десяток медведей. Поверь, пою я ужасно. Давай лучше ты.

– Ну ладно, хотя я бы послушала.

– Потом как–нибудь.

Девушка кивнула и вставила наушники. Я настроил громкость так, чтобы мне было слышно, а Юле не было очень громко. Сел поближе и включил. Через несколько секунд я услышал, как она поёт. Немного не так во многих местах, и кое – где пропускает паузы и выбивается из ритма, но в основном нормально. Даже хорошо.

Девушка вытащила наушники и спросила:

– Ну как?

– Красиво поёшь. И в ритм отлично попала для первого раза. Только вот тут и тут немного не так поётся. Здесь надо чуть больше выразительности, а тут громче. А так всё нормально. Где паузу надо увеличить ты и так поняла, да?

Юля кивнула.

– Умничка! Давай эту сначала и остальные попробуем.

Юля уже сама нажала нужные кнопки у меня на телефоне и начала тихонько петь, кивая в такт. Я не мог не смотреть на неё без улыбки. Никогда не думал, что есть люди, которые поймут и будут слушать мои песни по своей воле больше нескольких секунд. Я так и сидел с подобными мыслями и смотрел на девушку с глуповато – мечтательной улыбкой.

Я даже не заметил, что музыка закончилась и теперь девушка смотрит на меня с недоумением, потом она начала искать проблемы на себе. Проверила рубашку, юбку, обувь, поправила причёску и теперь пытается вытереть лицо руками.

– Что ты делаешь?

– А ты? Смотришь на меня и улыбаешься! Никакого такта!

– Ты чего? Я не из-за этого улыбался. Просто ты первая, кому понравились мои песни. Меня с ними не очень понимают. Я раньше показывал свои песни близким друзьям, но потом один «хороший» друг меня выдал и рассказал про мои песни. Меня начали высмеивать и обзывать, но через несколько дней мы с друзьями их ритуально сожгли. После этого моя репутация вернулась ко мне обратно, но я больше о новых песнях никому не рассказывал и уж тем более не показывал.

– Слушай, не комплексуй насчёт этого. Лично мне это нравится. У меня самой есть проблемы насчёт понимания. Это была одна из причин залезть на Пшухич.

– Пшухич?

– Ну, это название этого места. Мне оно не очень нравится. Но оно символично. Раньше это было порохоохранилище. Но в начале Второй Мировой немецкий шпион пробрался сюда и кинул спичку в порох. Но всё пошло немного не так. Немцы хотели только уничтожить советские запасы пороха, но там его было в несколько раз больше, чем они рассчитывали. В общем, спичка упала, «пшух», и нет больше никакого склада. Поэтому и Пшухич или Пшух, как хочешь.

– А я это место Хардроком называю. В честь того самого злосчастливого камня.

– Хард – тяжело, а рок – камень? Оригинально. Это лучше, чем Пшух Пшухич.

– Ага, именно так. А Пшух Пшухич как ругательство какое – то звучит.

Юля рассмеялась и сказала:

– Ладно, давай остальные твои песни послушаем?

– Хорошо, только музыку я под них не подобрал.

– Тогда хоть почитаю.

– Ну ладно.

Я передал ей свои остальные листы, надеясь, что они будут так же хороши как предыдущий. Вдруг, откуда ни возьмись, начался сильный дождь.

Юля быстро вскочила и спрятала листочки в карман. Я начал накрывать девушку своей курткой, быстро подобрал сумку, и мы побежали к ближайшему укрытию. Вблизи Хардрока их было только два, и они находились рядом. Первое было более просторное, но оно находилось в низине, и там бы почти сразу оказалась вода. Вторая была очень маленькой. Туда еле поместился бы взрослый человек.

Юля попыталась перекричать дождь:

– Пошли туда! – она указала на узкое укрытие.

Я подумав секунду согласился. Дождь был очень сильным, под ногами уже были лужи. Затопить может в широком. Я пропустил Юлю вперёд, и она залезла в пещеру.

– Заходи! – крикнула она.

– Я не пролезу! Тут на меня места не хватит!

Я оглянулся назад. В более широком возможном укрытии уже была лужа. Я растянул куртку над головой и крикнул:

– Не, я так постою.

– Так дело не пойдёт, ты у меня тут мокнуть не будешь. Залезай!

Я помотал головой. Туда я тоже не влезу. Девушка улыбнулась, видимо нашла решение. Она быстро вылезла из укрытия и начала заталкивать меня в него. Я попытался сопротивляться, но она сказала что – то вроде « у меня есть план, залазь! ». Я подчинился и попытался сесть так, чтобы занимать минимум места. Но мне эта пещерка, мягко говоря, жала даже одному. Я вопросительно посмотрел на Юлю. Девушка закусил губу, видимо не рассчитала размер пещеры, но через мгновение ударила молния и дождь только усилился.

– Ой, мама! – Крикнула она и прыгнула ко мне. Ну... Как сказать прыгнула. Села мне на ноги и прижалась ко мне. Видимо сильно она грозы боится. Я сел так, чтобы дождь не так сильно лил на Юлю, а на меня. Пришлось развернуться. Часть спины всё – таки была на улице и на неё сразу начали падать холодные капли дождя. Я накинул на спину куртку.

Подул холодный ветер, и мы зябко поёжились. Я ещё чуть – чуть подполз с Юлей на руках (точнее ногах) к краю пещеры. Так на неё не будут попадать капли дождя и ветер. Только мы не успели. Юля была с ног до головы мокрая и холодная. У меня почему – то пострадала в основном спина, несмот-

ря на то, что куртка укрывала на обоих одинаково. Бедная. Она слишком легко одета, даже если быть на солнце. А тут дождь и очень холодный ветер. Да и пещерка была очень маленькая. Не удивительно, что она так ко мне прижалась. Я дотронулся до неё. Холоднее чем лёд.

– Ты как? – спросил я

Девушка крепче обхватила меня руками.

– Уже лучше. Тут с тобой гораздо теплее.

Мы сидели так довольно долго. Дождь всё не заканчивался. Юля уже кажется, уснула у меня на руках. Мирно сопя мне в ухо девушка сидела у меня на ногах на коленях, её руки всё ещё обхватывали меня, но потом они сползли ниже, видимо когда она уснула. Её кожа уже была потеплее, но рубашка всё ещё не высыхала. Сердцем чувствую. Хотя как тут не чувствовать, когда девушка сейчас на мне спит? Пещера очень узкая, даже не знаю как мы там уместились, издалека могло показаться, что мы обнимаемся. Хотя как то так и есть. Девушка меня полностью парализовала своим сном. Всё что я смог это накрыть её своей курткой и придерживать её. Через какое – то время я почувствовал её движения. Видимо проснулась. Я как смог повернул голову к ней.

– Проснулась?

– Да – услышал я сонный ответ. – Странно. У меня даже не затекло ничего.

– Ну, ты где – то час спала в позе объятий. Даже не знаю, могло ли у тебя что – то залежаться.

– Спасибо – прошептала она мне в ухо. Через минуту она вытянула руки и зевнула. Выпрямилась, насколько ей позволяла пещера. Я наконец смог пошевелить всем, кроме ног. – На улице уже дождь прошёл?

– Да, минут десять назад.

– Ой! А сколько мы тогда тут просидели?

– Хм. Полтора часа где – то.

Юля ещё сонно моргала, но решила выходить:

– Давай, что ли выбираться, раз дождь прошёл. Стой! Ты ведь ничего не сделал со мной, пока я спала?!

– Юль, я даже пальцем пошевелить не мог. Ты же меня всего обхватила.

Девушка покраснела. Я начал выбираться, разминая засиженные конечности. Солнце скоро будет клониться к закату, а мои родители ни сном ни духом, о том где я и что со мной. Я хотел проверить телефон, но он не отвечает на кнопку включения. Скорее всего включился у меня в кармане и сел, а я не заметил. Придётся ехать домой и готовить своё алиби на всякий случай. Без телефона у меня это вряд ли получится в любом случае.

– Юля, а у тебя с собой телефон есть?

– Нет, я с собой сюда ничего не беру.

– Жаль. Мне срочно позвонить надо. Как ты домой добраться будешь?

Насколько я знаю, автобусы здесь не ездят, машины в радиусе километра тоже. Велосипед девушки я не заметил.

Пешком до ближайших домов минут 20 точно идти, а она вся мокрая и при том не факт, что она в этих домах живёт.

– Наверное, пешком. Денег на транспорт я тоже не взяла.

– А сколько тебе до дома идти?

– Даже не знаю. Не засекала. Меня сюда дядя на машине подвозил. Я его заранее попросила остановиться, чтобы он не знал, куда именно я иду.

– Ну, хоть приблизительно.

Девушка посмотрела на небо и, подумав сказала:

– Минут сорок, либо час. Смотря, на какую тропинку зайду.

– Ты же вся мокрая! Пока пешком дойдёшь три раза заболеть успеешь! Дождь прошёл, а ветер никуда не делся. Да и ругать тебя будут, наверное – смутился я.

– А что ты предлагаешь?

– Сказать где ты живёшь, и поехать на заднем сидении моего велосипеда к себе домой.

– Нет. Я не буду говорить тебе свой адрес, давай ты меня просто подвезёшь к повороту, а я сама дойду. Не хочу, чтобы меня родители с кем-нибудь видели.

– Понимаю. Так куда тебя везти – то?

Девушка назвала приблизительный адрес.

– Знаешь, где это? – спросила она.

– Да, у меня друг неподалёку живёт. Быстро доедем.

Я забрал свою сумку и уселся на велосипед.

– Садись.

Девушки села и мы уехали.

* * * * *

Через 15 минут мы были на месте. Перед тем как уезжать я предложил Юле встретиться на том месте ещё раз, через два дня. Девушка согласилась и, подождав пока я скроюсь за поворотом, пошла домой. Мне повезло наткнуться на старенькую телефонную будку. Проверив, что она работает, я кинул в специальное отверстие монетку и набрал номер.

– Алло? – Послышалось с той стороны.

– Хаюшки, Дима. Это Алекс.

– А, привет. Как здоровье после полётов? Живой хоть?

– Как слышишь, да. Просто небольшая дырка в спине, а так всё норм. Мне алиби надо составить, сможешь? – Немного жалобно спросил я.

– Не вопрос, сколько?

Я глянул на часы.

– Уже сразу к делу? Хорошо. Меня не было часа 3 – 4, хотел приехать домой раньше, но попал под дождь, и пришлось вернуться к тебе.

– Понял. Кто у тебя дома есть?

– Звони, наверное, моей маме.

– Окей, пока?

– Да, пока.

Я положил трубку. Так, хорошо. Алиби составлено, и я могу ехать домой.

Алиби мы с друзьями называем оправдания, какого ли-

бо «преступления» перед родителями. В основном это «преступление» – опоздание домой. Мы звоним своим друзьям и просим их, чтобы они сказали, что с нами всё хорошо, и мы задержались и не отвечали на звонки по той или иной причине. Думаю, что и так понятно, для чего мы всё это делаем?

Дома меня наказание не ждало. Дима сработал отлично.

Глава 5: Одно слово

Одно слово может быть полезнее,
Чем три клинка в рукаве.
Серёга

В назначенный день и время я снова поехал на хардрок. На этот раз сумку я оставил дома, только вложил небольшую купюру в чехол своего телефона и записи в карман. Она ведь так и не выполнила свою часть сделки, как и я.

Родителям я сказал, что опять поеду к Диме, опять дав слово, что в никакие опасные места я опять не полезу. Из дома я выехал только в полдень.

Но, как, оказалось, опаздываю не я, а Юля. Пока её ждал, я решил полазать по новым осколкам. Подойдя к камню, я потянул руки вверх и прислушался к ощущениям. Спина не болела, всё остальное тело тоже. Только немного голова, но это пройдёт. Она у меня в последнее время часто болит.

Юлю я смог заметить только через 15 минут после своего приезда и это с учётом того, что я тоже опоздал. Я лёг на осколке и начал за ней тихонько наблюдать. Девушка огляделась, но не найдя меня полезла на тот самый осколок. Я вздохнул. Она опять пришла в мини юбке, в них, насколько я знаю, карманов нет. А взять сумку для вещей она, по всей видимости, не додумалась. Зато на этот раз я подготовился

получше. Телефон был заряжен на максимум и отключён. Мне никто не дозвонится, зато смогу я.

Засунул руку в карман с записями. Точно ли я должен показывать ей это? Не хочу, чтобы было как в прошлый раз. Только первый меня понимал. Вдруг она потом кому расскажет? Ладно, с кем я спорю. Мне просто нужен был повод, чтобы пригласить её на свидание. Покажу ей записи, под клятвой о неразглашении их содержимого. Тем более, что и она обещала рассказать, зачем так одержимо взбиралась на Хардрок. Думаю, этот рассказ куда дороже моих записей. Если конечно, не будет как в прошлый раз...

Юля меня так и не увидела и неуверенно крикнула.

– Алекс?

Я опять вздохнул и ответил.

– Я тут, уже иду.

Я спрыгнул с осколка и побежал к Юле.

*****Юля*****

Чёрт! Я опаздываю на свою первую свиданку аж на полчаса! Пришлось выбирать между конспирацией и скоростью. Только вот я не подумала, что из-за излишней конспирации теряется не только скорость, но и смысл этой самой конспирации! Хоть бы дождался!

Когда мы ехали, он почти всё время молчал, я сначала подумала, что он обиделся на меня. Например, за то, что я уснула у него на руках и у него всё затекло? Нет, это не повод. А если он узнал, что я притворялась первое время, когда проснулась? Но он вроде не понял. Может из-за того, что я не сказала точно, где я живу? Подумал, что я ему не доверяю? Или.... Хотя нет! Чего же я себе голову ломаю? Он ведь чуть не погиб из-за меня! Вот это точно повод! А то напридумывала себе всякой ерунды! Блин, а я ведь так и не извинилась нормально... Хорошо всё-таки, что нашёлся повод встретиться с ним ещё раз и нормально поблагодарить!

Я прибежала к Пшухе и огляделась. Алекса нигде не было видно. Скорее всего, он залез туда, где мы первый раз встретились. Я залезла на ту скалу, но его не увидела. Побродила по окрестностям и заметила его велосипед. Может что – то случилось? Я вернулась обратно. Где его искать? Вдруг с ним что – то случилось?

Из моих губ неуверенно вырвалось слово:

– Алекс?

Он что – то ответил мне. Но я поняла, что с ним всё в порядке. Я перевела дух.

– Привет, Алекс.

– Хаюшки, Юля. Что делаем сначала?

– Хм. Для начала, скажи как рана? Лазать сможешь?

– Не поверишь, но рана не только прошла, хоть шрам и оставила, но ещё и сил прибавила! Хм, нужно почаще девушек спасать и со скал падать. – Задумчиво произнёс он.

Я хихикнула. Кажется, я начала понимать его чувство юмора и шутливо выдала:

– Так. Я разрешу повторять такое, только если ты выживешь, а через полчаса уже мог танцевать. Это раз. Второе – спасать можно только меня. И третье – если всё-таки попадёшь в больничку, то я – первая кто знает, как к тебе попасть!

Алекс рассмеялся и сказал:

– Говоришь так, как будто ты – моя девушка.

Я не смогла скрыть румянец и тихо спросила:

– А можно? – Робко спросила я.

*****Алекс*****

Девушка ужасно смутилась. Первую секунду я думал, что она даст мне пощёчину и уйдёт. Но, слава богу (или кто там за это отвечает) обошлось, и она вполне серьёзно, но очень тихо спросила. Настолько тихо, что мне могло показаться. «А можно?». Конечно, ДА! Я уже думал, что так и не смогу ей подобное сказать. А тут оно практически само произошло! Девушка ждала ответа, но сжалась ещё сильнее, и мне показалось, что если её ткнуть пальцем, она покроется иглами, а потом упадёт и рассыплется.

Я обнял девушку за талию и притянул к себе. На ухо, тихо-тихо, как будто боясь этих слов сказал.

– Да.

Одно слово и столько решённых проблем. Две буквы, а с плеч, будто тонны валунов и плюс все осколки бывшего порохоохранилища.

Юля ответила на мои объятия и тихо сказала мне: – Как хорошо, что ты сказал мне это слово.

Через десяток минут она разомкнула объятия и заглянув мне в глаза спросила:

– Полазаем?

Я улыбнулся и кивнул.

– Только прошу тебя, не падай.

– Ты тоже.

– Ну, тогда ладно. На какую полезем?

Девушка показала на довольно лёгкую глыбу, на которой я в первый раз и увидел её.

– Давай туда.

– Пошли.

Дойдя туда, я вспомнил про Юлину одежду. Нет, вперёд себя, её точно нельзя пропускать.

– Давай я первый? – Предложил я.

– Давай, я ещё сюда не лазила, может, сначала ты залезешь, спустишься, а я посмотрю, как и где лучше карабкаться? Я просто не очень умею.

– Хорошо.

Я начал залезать, выискивая как можно более безопасные пути. Когда залез, осмотрел поверхность. Сметя маленькие камушки и осколки, спросил:

– Ну что? Полезешь или мне тебя снизу страховать? – Кто меня за язык тянул?! Минуту назад же сказал сам себе, чтобы я не лез за ней! – Если думаешь, что не справишься, то не рискуй, пойдём на осколок поменьше.

Девушка помялась и сказала:

– Давай ты лучше слезешь, а потом мы вдвоём полезем? Ты за мной, чтобы подстраховал если что.

– Хорошо. – Сказал я, но подумал иначе. Теперь нельзя вверх смотреть.

Я спустился. Юля вдохнула и начала лезть. Но всё-же мне стало немного неудобно. Я хотел сказать ей, честно! Но она

уже почти забралась, и я не стал её беспокоить. Слезем и скажу. Девушка уже была наверху и хотела подать руку. Но я залез и так, не хочу, чтобы Юля сильно напрягалась. Кстати, могу заметить, что теперь я лазаю и езжу на велосипеде куда лучше.

– Красиво тут, правда? – Сказала Юля.

– Ага. Я отсюда тебя и заметил, когда ты на хардрок лезла. – Мы пару минут посидели, подумали каждый о своём, полюбовались красотами, и я предложил слезать.

Мы спустились, но на этот раз первый коснулся земли я. Мы побежали к следующему осколку.

– Давай по той же схеме, только лезем сразу все. – Сказала Юля.

– Давай, только, Юля. Как тебе сказать... Ты... Немного странно одета. А я лезу после тебя. Мне надо как-то вверх смотреть.

Юля осмотрела себя с ног до головы и непонимающе на меня взглянула.

– Юль... – Начал я. – Твоя одежда, немного не подходит для карабканья по скалам.

Юля ещё внимательнее себя осмотрела. Видимо думала, что порвала одежду. Потом осмотрела руки и ноги. В это время я думал как бы помягче сказать, чтобы меня не убили. Но, видимо Юля совсем не могла понять, про что я говорю, а я так и не придумал, как ей сказать. Нет, лучше промолчу. Просто вверх смотреть не буду.

– Ладно, давай лезть.

– Ну ладно. Но с этим точно ничего страшного?

– Эмм... Не, ничего. Но давай я сверху буду, потом руку тебе подам.

– Давай. Этот осколок не слишком высокий, уже на половине пути сможешь подстраховать если что. Только давай если осколок будет очень высоким, то я буду сверху.

– Хорошо. Но если ты не уверена в своих силах, то может, не будешь лезть?

– Но ведь тогда я ничему не научусь! Смысл этого занятия тогда?

– Ладно, ты права. Но если что, потренируемся на более лёгких и безопасных осколках. Не хочу, чтобы ты испытывала ту боль, которую терпел я и не хочу испытывать те переживания, как ты.

– Хорошо. Но для этого ведь рядом есть ты.

– Юль, я не могу всегда тебя выручать. Случай, произошедший около двух недель назад, тому доказание.

Вспоминание этого дня заметно омрачило девушку, но ненадолго.

* * * * *

Солнце клонилось к закату. Мы сидели на высокой, но широкой глыбе и наблюдали за ним. Юля порядком устала, но я этого почему – то не чувствовал. Чего говорить, лазал я куда лучше, чем раньше. Мои записи она уже прочитала. Жаль только, что у меня музыка была не ко всем, да и то, не

очень подходящая. Зато, как мы и договаривались, она рассказала мне, почему она полезла на хардрок в тот день.

Оказалось, что она хотела наложить на себя руки. Её отец уходит из семьи, при чём, никто не знает почему. У Юлиных родителей не было никаких секретов от неё. Никто из них не пил. Приличная семья, из которой ближе всех к девушке были мама, папа и её дядя. Мама – очень добрая (по Юлиному рассказу) женщина, работает в фармацевтическом ларьке при папином институте. Папа, как вы уже догадались – в медицинском институте. Кем именно, она сама не знала. Его часто отправляли в командировки на разное время. От нескольких суток до двух месяцев. Куда он ездил, она не знает. И наконец, дядя. Он владелец небольшого морга (весело, правда?), но иногда бывают случаи, когда он вместе с родителями ездит в командировку, так как он тоже как-то связан с этим институтом. Как-то так.

Я сидел на осколке и думал над этим. Зачем же тогда Юлиному отцу уходить? Никто не пил, вредных привычек видимо никто не имел. Денег достаточно, это уж точно. Даже если разлюбили друг друга (что мне тоже кажется маловероятным), у них есть дочь. Измена? Тоже вряд ли. Во-первых, возраст у них уже не тот, чтобы изменять (по крайней мере я так думаю), а во-вторых если всё так, как рассказывала Юля, то мать бы просто не смогла бы предать своего мужа, а отцу просто не хватило бы времени, ведь возвращался он поздно, а выходные он полностью проводил с семьёй. Командировки

он всегда ездил с кем-то, либо с Юлиной мамой, либо с дядей, так что тоже никак. Да и не ссорились они никогда (по мнению их дочери). Так что повода или времени практически нет.

Девушка уже начала посапывать на моём плече. На улице уже довольно сильно похолодало, а никакой более тёплой одежды, чем футболка у нас не было. Пришлось будить девушку, чтобы приехать домой до более сильного похолодания. Помимо сильного ветра на улице сгустились тучи. Неизвестно когда мог начаться дождь. Я разбудил девушку, сказав ей в ушко пару ласковых слов. Юля сонно потянулась и зевнула.

– Едем домой? – Спросил я.

– Ага. Я так устала. Повезёшь меня ты.

– А как иначе? Конечно я. Только тропинку к трассе я забыл. Поэтому можем сделать небольшой крюк. Или ты запомнила?

– Не-е, не запомнила. – Потягиваясь, ответила она. – Поеду так, как повезёшь.

Мы сели на велосипед. К счастью я заехал на нужную тропинку (их там больше 5) и мы должны были выехать из леса быстро. Вдруг грянул дождь. Очень сильный дождь, да ещё и с грозой. Ехать дальше было очень тяжело. Пронизывающий ветер и капли, как будто специально летящие прямо в глаза.

Мы остановились возле небольшого углубления в маленьком пригорке. Это оказался старенький погреб. Видимо дом,

стоявший здесь, уже давно разрушен, а погреб остался. Юля забежала туда. Я кое-как затащил туда велик и тоже залез. Там было довольно просторно по сравнению с укрытием возле хардрока. Погреб был глубокий, но узкий и холодный. Я поставил велик и подошёл к девушке.

– Ты как?

– Нормально. Тут лучше, чем на улице. – Ответила Юля. – Алекс, нужно позвонить родителям, а я телефон не взяла.

– Ничего, я взял. Только тут связь не ловит. – Сказал я, махая телефон над головой. – Сначала я позвоню, а потом ты. Найду, откуда лучше тянуть будет.

– Хорошо.

Связь была только на улице, а дождь усилился. Я набрал номер и сказал, что у меня всё хорошо: после поездки к другу поехал гулять, но дождь застал врасплох. Но со мной всё хорошо, пережду и сразу поеду.

Потом я вернулся к Юле.

– Юля, в общем, дело такое: дождь только усиливается, а ты почти высохла. Напиши родителям СМСку, а я отправлю.

– Ну ладно. Только вернись скорей, не надо под дождём таким сидеть. Ещё продует.

– Да ладно тебе, переживу.

Юля набрала СМС, я вышел на улицу, чтоб отправить. Но связь опять куда – то пропала, и появилась только тогда, когда я отошёл от укрытия в сторону дороги на метров 20. Возвращался я уже бегом. На улице темнеет. В такой ливень на

улицу не выйдешь. Переодеться не во что, а футболка промокла насквозь и высушить на хозяйине вряд ли будет. Холодные капли дождя оставались на ней и до сих пор охладили грудь. Придётся с ней видимо, временно расстаться.

– На улице дождь только усилился. Буря какая–то. Видимо, придётся здесь ночевать. – Сказал я, заходя в погреб. – СМС доставил и родителей об этом предупредил, и своих и твоих.

– Алекс. Чего тебя так долго не было! Твоя майка мокрая, хоть отжимай!

– Ну и что теперь с ней делать?

– Не знаю.

– Если я её сниму, то ничего?

– Ну.... Я не эксперт, но думаю ничего лучше чем промокшая насквозь футболка.

– Ну ладно, доверюсь твоим словам.

Я снял любимую футболку и отжал. Там и вправду было очень много воды. Потом повесил на руль сушиться.

– Слушай, а нас не зальёт? – Спросила Юля

– Нет, не должно. Тут везде бетон и порог высокий.

– Ну тогда волноваться не о чем. Что будем делать?

– Вариантов немного. Я выбираю спать.

Я снял пустую велосипедную сумку и протянул девушке.

– Держи. Твоя подушка.

Сам я прислонился к холодной стене и решил полулёжа спать. Рана на спине откликнулась болью от прикосновения

к ней холодным. Я вздохнул. Боюсь, так я не усну. Я посмотрел на Юлю. Она тоже никак улечься не может. Она поймала мой взгляд и подползла ко мне.

– Холодно? Давай лежать вместе, согреемся. Как цыплята у курицы под крылом. – Предложила она.

– Дожили. Я ещё курицей не был. – Пошутил я

– А ты курицей и не будешь. Ей буду я.

– Ну ладно, только сама не простудись.

Юля дотронулась до меня, и по телу опять прошёлся холод.

– Юль, твоя футболка тоже мокрая. – Сказал я.

– Эх-х, ладно. Сказала она и сняла её. – Доволен, хитрец?

– Ты же не голая. А твоё нижнее бельё я и на Хардрокке видел.

– В каком смысле?!

Я прикусил язык за болтливость.

– Ты просто в мини юбке была, и когда ты лезла впереди меня, я мог всё увидеть....

– Ах ты!

– Но я не смотрел! Честно!

– Всё равно убью!!!

– Я хотел тебе сказать, даже намекнул несколько раз, но ты сама виновата, ты не заметила.

– Ах, то есть я ещё и виновата, да?!!

Блин, всё-таки меня сегодня убьют. Лучше б на Хардрокке умер, чем в таких муках от Юлиной руки. У меня есть ещё

один аргумент, но он вряд ли поможет.

– Юля, ты же всё-таки моя девушка...

– И что?! То, что я твоя девушка не даёт тебе право...

Я вспомнил один старый метод, которому меня научил Первый. Раньше я сильно в нём сомневался, но когда я его попробовал на Искорке он сработал отлично.

Я крепко обнял Юлю и поцеловал. Девушка побила меня по спине маленькими кулачками секунд пять, а потом, сказав «Алекс, ты – Хитрый злыдень!», успокоилась и сказала:

– Давай спать.

– Ладно, давай, красавица. Я огляделся – Повесь футболки на руль велосипеда и подай сумку. Подушку делать буду.

Девушка передала мне сумку. Я её разложил и получил длинную, но тонкую подушку. Её я положил под голову и спину, её как раз хватило на то, чтобы рана не дотрагивалась до бетонного пола. Юля положила голову мне на грудь. Но я её почти не чувствовал. Она сильно окоченела. На мне и в обнимку со мной же девушка устроилась нормально и быстро заснула. Как и я.

И зачем я только вторую подушку делал, если я сам подушкой для Юли служу?

*****Юля*****

Проснулась я рано утром. Алекс ещё спал и я аккуратно встала. Оглядела себя. Немного помятая, но вроде живая. В погребе было довольно прохладно, но теплее чем на улице уж точно. В голове мелькнула мстительная мысль за вчерашнее. «Нужно набрать воды на улице и вылить на него!» – гла-сила она.

Я злостно обернулась на него, ища, куда бы поместилось побольше воды. Но потом злость прошла. Как же я могу на него злиться? Я три раза уже выпалась на нём, а он терпел. Юбку я одела сама, а он мне пытался аккуратно намекнуть. Да и вообще, он или не он меня две недели назад от смерти спас?! Как я вообще могу на него злиться!? Теперь я злюсь сама на себя. Супер! Ладно, надо успокоиться. Если бы он сильно захотел бы, он бы увидел. Мы же одни в этом лесу! Он бы не только посмотреть мог, он бы мог сделать что хотел! Хорошо, что я всё-таки с ним, а не с фиг знает кем ещё.

Я вышла на улицу, чтобы посмотреть, что произошло, пока мы были в укрытии. Буря и вправду была очень серьёзной: недалеко валялись сломанные деревья, кучи веток повсюду, тропинку размыло. Выйти из этого леска будет проблематично. Особенно с велосипедом. Через несколько минут из погреба послышалось: «Юля?». Я вернулась и начала рассказывать всё Алексу. Он выслушал меня, но был в полу-

согнутом положении и держался за спину, где должна была быть рана. Кстати, её он мне так и не показал. После того как парень снял футболку он никогда не оборачивался. Странно. Ну да ладно. Не это сейчас важно.

– Рана болит? – Спросила я.

– Да, она дала о себе знать, после этого холода. Нужно быстрее домой ехать, и так задержались сильно.

– Согласна. Одевай футболку, она уже почти высохла и поедем. Тебе кстати телефон пару раз звонил.

– Наверное, родители беспокоятся. Нужно срочно им позвонить. Тебе тоже.

– Хорошо. Ты звони сейчас, а я позвоню, когда мы будем ехать. Я пока сумку обратно к велосипеду прицеплю.

Алекс видимо позвонил маме. Они немного поспорили и поругались, но он не выглядел грустным, а значит всё нормально. Я немного помрачнела, подумав о том, что меня ждёт похожий разговор. Алекс подошёл ко мне:

– Всё, можно ехать, бери телефон. Номер я сохранил в списке контактов на всякий случай.

– Хорошо. Тогда поехали.

Глава 6: Лихорадка

Самая сильная вещь в мире изобретена человечеством. Как и самая жуткая болезнь, приносящая почти все беды, что у него есть. Это знает немало людей. Но лишь единицы знают, что самая жуткая болезнь и есть эта мощнейшая сила.

Автор, Первый и Искорка.

Пока мы ехали, Юля успела позвонить родителям, судя по её лицу, всё будет не так уж плохо

. Нам пришлось сначала пешком идти по лесу, но к счастью на асфальт мы вышли быстро и смогли полноценно ехать, не делая остановки, чтобы обойти или перелезть через поваленные деревья. Через 15 минут Юля уже шла к себе домой от той же точки, что и в прошлый раз, а через 40 минут я въехал во двор своего дома.

Я вернулся домой, где меня неожиданно радостно встретили. Я ожидал диких криков и наказания. Но родители просто запретили выезжать гулять вечером (хоть я выехал ещё до полудня). Но мне это как-то не страшно. Во-первых, я редко когда гуляю по вечерам далеко от дома, а во-вторых через месяц (может чуть больше) всё забудется. В общем, отделался я довольно легко.

Я вошёл к себе в комнату, вдыхая свежий запах проветренного помещения. В комнате так же прохладно, как и на

улице. В обычной ситуации я бы так и оставил, но я совсем недавно спал в холодном погребке и катался под ливнем. Ещё и родители наругают. Я закрыл окно, подошёл к кровати, снял один носок и задумался о произошедшем. Как-то это всё быстро приключилось. Падение, больница, знакомство, девушка, сон в незнакомом месте с девушкой которую я почти не знаю. При чём, оба были почти обнажённые. Больше всего меня напрягало то, что всё это далось мне почти даром. Упал со скалы – через неделю всё зажило, появилась девушка. Попал под ужасную бурю – поспал с полуголой девушкой, прижимаюсь друг к другу. Нет, ничего просто так не даётся. За всё нужно будет заплатить. Я знаю об этом не понаслышке. На личном опыте.

Вдруг на компьютер пришло уведомление. Посмотрев на загоревшийся монитор, я увидел имя отправителя. Дима. Я резко вскочил, будто бы я сейчас сидел голый, и ко мне в комнату ворвалась сестра с её подружками. Почему-то в глазах резко помутнело и я упал обратно на кровать...

* * * * *

Я открыл глаза через какое – то время. Всё горело нестерпимо ярким светом. Всё тело ломило. Рана на спине болела ужасно, кожа вокруг неё как будто перемещается по моей спине. Я стал дышать очень часто, и почему-то был весь мокрый от пота. В глазах опять помутнело...

Глаза снова открылись. Опять тот же нестерпимый свет. Я

чувствовал ту же боль от раны, но кажется, в другом месте. Потом я услышал голоса и знакомые запахи еды. Почему-то меня от них затошнило, несмотря на то, что я очень голоден. Дальше помню только темноту.

Мне мерещится голос. Нет, голоса. Двое, нет, трое. Потом только два. Жуткая тошнота и боль в спине между лопатками. Я чувствовал вкус крови во рту. Сначала слабо, но потом отчётливо. Опять голоса. Теперь я понимаю, кто говорит. Это моя мама наклонилась надо мной и говорит с кем – то по телефону. На самом деле, я не мог понять, откуда доносится голос. Он будто гудел в моей голове. Однако, что надо мной кто – то наклонился, я чувствовал хорошо. Опять провал в памяти.

Я слышу рингтон своего телефона. Он совсем близко. Но через время он отдалился и почти сразу пропал. Потом я услышал голос. Он говорил знакомые мне цифры, но про что он говорил, я не понял и опять провалился во тьму.

На этот раз, когда я очнулся я смог видеть чуть более отчётливо. Я мог хорошо воспринимать и усваивать информацию. Я повернул голову. Везде были пятна крови. Моей крови. Возле меня на стуле сидел смутно знакомый человек. Увидев, что я очнулся, он сразу сказал:

– Твои родители временно переехали в другой дом. Его выделила моя компания. Я и мои коллеги позаботимся о те-

бе. Если что – то нужно жми на кнопку. Она вмонтирована в стол возле кровати. Ты поправишься. Мы разделили дом на три части: Первая – это прихожая, вторая – Твоя комната и туалет. Она отделена железной дверью. И наконец, третья – кухня и остальные комнаты дома я забрал для себя и своих коллег. Если что – то понадобится, то жми на кнопку и говори. В неё встроены микрофоны.

– Х...Хо... Хоро... Хорошо. – Ответил я из последних сил и провалился во тьму снова.

Вновь очнулся я не скоро. Зато почти полностью пришёл в себя. Меня сильно тошнило, рана болела, но на этот раз боль была между лопаток. В глазах всё было тёмное. Но я мог лежать, немного двигаться в кровати и даже вставать. Через какое-то время я нажал на ту кнопку (почему – то синюю, а не красную) и попросил принести мне еды и воды. И срочно.

Через минуту девушка в халате и марлевой маске на всё лицо привезла мне макароны с курицей и стакан с кувшином полные водой. Я попил, а вот от запаха еды меня сильно затошнило. Я попробовал еду на вкус и через пару секунд выплюнул её. Она была ужасна. Если бы я её всё-таки проглотил бы, то у меня тут же началась рвота. Не то, чтобы она была ужасно приготовлена или была сделана из несъедобных ингредиентов. Нет. Она была нормальная. Её вкус и запах был тот же, но теперь казался мне жутко отвратительным. Я не могу это есть, еда даже не дойдёт до желудка. Надеюсь,

что это будет недолго.

Как оказалось, я пришёл домой три дня назад. Сейчас уже вечер. Нажав на кнопку, я спросил, где мои родители и что вообще происходит. В ответ раздался голос того же доктора, что разговаривал со мной ещё когда я был в больнице после падения с Хардрока. Он же сидел в моей комнате, когда я первый раз очнулся и объяснял ситуацию. Из динамика я услышал: «Да-да, сейчас иду».

Через минуту он появился и поздоровался.

– Здравствуйте, молодой человек.

– Здравствуйте. Так что происходит?

– С Вами происходят странные вещи, которые лучше называть аномалиями. Мы пытаемся их изучить. Я объясню вам ситуацию вкратце: когда вы приехали домой, то вскоре потеряли сознание. Родители это заметили только через час, так как вы находились в своей комнате. Температура вашего тела отличалась от нормы на несколько градусов Цельсия. Ваши родители забеспокоились и позвонили сначала в скорую помощь, а потом мне по визитной карточке, чтобы проконсультроваться, так как они заметили, что ваша рана сместилась. Раньше она как вы могли наблюдать, была слева, но теперь она находится ровно между лопаток. Я отозвал машину скорой помощи и в срочном порядке собрал свою команду...

– Можно попроще, Док. Я совсем недавно отошёл от обморока или что это было. Голова ещё не работает.

– Хорошо, с радостью. Меня кстати Стивенсон зовут.

– Ну, моё имя вы знаете. Так что случилось с родителями и что произошло с моим домом? Об остальном я хочу услышать не так сильно.

– Ладно. Вашим родителям я выделил усадьбу и некоторую сумму денег в качестве компенсации. Безвозмездно и навсегда. Взамен я попросил их покинуть дом и какое – то время с вами не связываться, пока ваше состояние не стабилизируется, а мы пока будем за вами наблюдать.

– Вы что, установили в моей комнате камеры и прослушку?!

– Только две камеры: над дверью и напротив вашей кровати. Прослушку мы установили под кровать.

– Уберите немедленно. Всё. Прослушку, камеры, датчики движения и всё остальное. И звукоизолируйте помещение. Иначе я с вами сотрудничать не буду.

– Алекс, давайте оставим хотя бы прослушку...

– Нет! Моя личная жизнь вас не касается! В своей комнате я могу делать всё что хочу. Во всех остальных местах ставьте всё, что хотите. Но комнату не трогать. И ещё. Меня могут навещать родители или кто – то из друзей или родственников?

– Нет. Никто. Если вам кто – то позвонит, то даже нельзя говорить симптомы. Но обо всём остальном говорить можно: игры, новости, спорт, телепередачи, огород, на ком женился третий брат двоюродной сестры вашей бабушки и всё

остальное.

– У меня есть ещё одно условие. Пропускайте сюда мою девушку, Юлю. Это её я спас на том осколке и она вызвала скорую. Без неё я бы не выжил. Так что своими экспериментами с моим телом вы обязаны ей.

– Хорошо. – Сказал Стивенсон так, будто я отрываю от него ноги, руки и глаза. – Но тогда мы поставим датчик движения в Вашей комнате, только чтобы мы видели, что вы передвигаетесь. И камеру в туалете. Не волнуйтесь, за ней будет сидеть мужчина, и она будет направлена только на раковину. Согласны?

– Ладно – сказал я со вздохом. – И зачем я вам только сдался?

– Поймите – продолжал доктор Стивенсон – это ради вашего собственного блага. Мы ставим камеры и датчики для того, чтобы узнать ваше психическое, эмоциональное, моральное и физическое здоровье.

– То есть я для вас как заключённый, за которым требуется постоянно наблюдать, раз вам нужно моё психическое и моральное состояние, так?

– Нет, если точнее, то... – Начал Стивенсон.

– Испытуемый. – Закончил я. – Если это так, то мои дела просто... Офигительны! – Воскликнул я. (Естественно, это был сарказм) – Так что, Стивенсон, я прав?

– Простите за такие слова, но да, это так. Поймите, не каждый выживет после падения с такой высоты, причём на некое

подобие сталагмита. Мы хотим узнать, в чём дело и связываем ваше недавнюю потерю сознания с этой травой, тем более, что рана передвинулась.

– Понятно.... А на улицу я могу выходить?

– Мы переделаем ваше окно под небольшой прозрачный люк и уже оградили часть вашего двора для того, чтобы вы могли гулять. Там камера только одна. На входе.

– То есть я могу гулять только во дворе?

– Да.

– А интернет?

– Нельзя говорить о себе ничего вообще. Узнавать новости от других вам можно. Пользоваться социальными сетями можно, но никаких постов о себе, онлайн игры с тем же условием.

– В общем, я ещё и засекречен. Супер.

– Да, как-то так. Теперь давайте о вашем состоянии: по нашим расчётам вы проходите третью стадию из семи, но мы можем и ошибаться. Первая стадия – рвота и нестандартная и нестабильная температура тела. Вторая – это слабый прилив сил. Вы чувствуете себя гораздо лучше, Ваши физические способности немного улучшаются. Третью вы проходите сейчас: тошнота, потери сознания, не стабильная температура, отвращение организмом любой еды. Четвёртая – похожая стадия, только вас ещё будут терзать сильные головные боли, будет бросать в жар и холод и наступит очень сильная слабость. Пятая – вы возможно сможете принимать некото-

рую мясную еду в небольших количествах, слабости почти не будет, а температура вашего тела будет сильно меняться в разные стороны. Ещё будет тошнота и головокружение. На шестой стадии будет только прилив сил и боль в области раны. Седьмая стадия непредсказуемая. Так же на всех стадиях все ваши рану могут начать кровоточить. Так же кровь может пойти из ушей, носа, рта. Возможно даже из глаз.

– Мда.... Не лучший расклад. Как долго это будет продолжаться?

– Не могу сказать точно. Мы предполагаем, что это будет длиться не меньше месяца. Есть ещё вопросы?

– Да. Вы будете давать мне какие-либо препараты, и делать осмотр?

– Нет. От осмотров ваши родители категорически отказались, а какие препараты в этом случае вам надо давать никто не знает, поэтому обойдёмся без них.

– То есть мне надо просто сидеть дома и болеть, а вы будете за мной наблюдать?

– Да, а ещё ваша семья будет получать ежемесячные выплаты. Вы, кстати, тоже.

– Ещё и зарплата будет? Ладно. Надеюсь, что всё будет хорошо. Сильно же вы этим случаем заинтересовались: отдали хороший дом, оборудование, персонал, деньги, которые вы даёте родителям и ещё плюс мне «зарплата». Мне кажется, что это многовато, но вам решать, куда свои деньги тратить.

– Ещё вопросы будут?

– Только один: когда мои родители смогут вернуться сюда?

– Хм, после четвёртой или пятой стадии мы возможно сможем перенести оборудование в пристройку вашего дома, и родители смогут вернуться, если будут выполнять определённые правила.

– Угу, а пристройка это я так понимаю наш сарай?

– Да, он пустой и мы подумали...

– Да, он полностью пуст и там три комнаты. Две из них можете занимать. Какие вам будут удобнее.

– Спасибо, это всё?

– Да, всё.

– Тогда я пойду, а Вы отдохайте.

– Хорошо. И называйте меня на «ты», а то неприятно как-то.

– Ладно, до свидания.

Доктор вышел из комнаты, а через секунду я услышал скрежет металлической двери. Я вышел из комнаты. Учёные у входа в коридор установили железную дверь. Я мог заходить только в ванную, которая была как раз напротив меня. У меня в комнате зазвонил телефон. Это был Дима.

– Ало? – сказал я

– Привет, Алекс. Ты там живой? Зная тебя, я бы уже пару алиби делал, а ты тише травы. Не заболел?

Я вспомнил слова Стивенсона.

– Нет, просто то место маленьким оказалось, и я уже всё

там осмотрел, теперь сижу дома, родители меня отчитали за то, что поехал гулять, не пропылесосив как уже неделю обещал, и закрыли в комнате. Даже не знаю, когда выйду на улицу.

– Понятно всё с тобой. Ладно, тогда, бывай.

– Пока. – Дима отключился.

Теперь придётся всем врать как Диме. Я покопался у себя в телефоне и нашёл два новых контакта: один неизвестный и второй был назван «Доктор Стивенсон». Я решил позвонить по неизвестному номеру, не зря же он у меня в контактах появился? Я нажал на звонок. Долгое время слушал гудки и наконец, раздался голос.

– Ало, Алекс?

– Да, а это...

– Это я, Юля. Я добавила твой номер себе пока мы ехали на велике, и записала свой номер тебе в контакты, только подписать забыла. Кстати, ты как после той бури?

– Нормально, только наругали всё-таки сильно. – Соврал я. – Пока из комнаты даже не могу выходить и так неделю минимум.

– Жестоко. Меня тоже ругали, но не так сильно. Завтра – послезавтра уже опять гулять буду. Но я не жалею, мне даже немного понравилось. Если бы не холод, то было бы лучше. Может, потом повторим? – Хихикнула она. – Кстати, нам надо ещё раз встретиться где-нибудь, ты свои песни у меня забыл.

– Тогда надо встретиться и желательнее побыстрее, лето не вечное. – Я вспомнил про главный закон в мире – закон подлости и невезения. Подумав, что он, скорее всего сейчас сработает, я спросил. – Ты, наверное, куда-то уезжаешь, да?

– К сожалению да. – Голос с той стороны заметно расстроился. – Может смогу уговорить дядю или папу остаться тут, но шанс маленький.

– Жаль, лучше я был бы не прав. Но, раз так вышло, то ничего не поделаешь. Так, когда и где встречаемся-то? Я больше недели из комнаты выходить не смогу.

– Может, тогда я к тебе домой приду? Твои родители не против?

– Не знаю, надо будет спросить. Но они сейчас как назло не дома. Когда вернуться, то спрошу и перезвоню тебе, ладно?

– Ладно, пока тогда.

– Пока.

Я положил трубку и, нажав на кнопку, позвал доктора Стивена. Он пришёл через две-три минуты.

– Да-да, Алекс?

– Слушайте, тут такое дело...

– Не трудитесь объяснять, мы прослушиваем ваши звонки на всякий случай и поэтому всё знаю.

– И что скажете?

– Нам нужно три дня на подготовку. Думаю, что если вы будете с ней дальше контактировать, то она начнёт нас по-

дозревать. Если перестанете, то исход будет тот же. Поэтому вам придётся ей всё объяснить. Если что, то я тоже могу попробовать, но думаю, что будет лучше, если это сделаете вы.

– Согласен, лучше я. Тогда звать её через три дня?

– Да, и не звоните ей сразу. Пусть пока не знает. – Стивенсон уже стоял возле двери как вдруг что-то вспомнил, а потом, потянувшись в карман халата, достал в пачку с таблетками из латекса – надо? – спросил он.

– Доктор!

– Ладно – ладно, я просто подумал, парень ты уже большой, мало ли. Кстати, у тебя такая же пачка прикреплена под кроватью. Опустить туда руку.

Я и вправду что-то нащупал там.

– Доктор!!! – более злобно повторил я

– Хорошо – хорошо – Стивенсон вредно улыбнулся и скрылся за дверью. А ведь он взрослый человек... Скучновато им там видимо. Хотя... могут ведь и впрямь пригодиться.

Я посмотрел на часы: был поздний вечер. Глянул в сторону окна: оно теперь было закрыто тёмными жалюзи. Видимо их повесил доктор Стивенсон или кто-то ещё из его команды. Я отёрнул их и увидел темноту на улице. Сегодня опять был сильный ветер и лил дождь. И что творится с нашей погодой? Немного посмотрев на двор, я отошёл от окна и решил осмотреть, что ещё Стивен добавил в мою комнату: Теперь на моём компьютерном столе стоят 5 красивых, экзотических... кактуса. Хотя.... Это не плохо. За ними ведь

ухаживать практически не надо, только поливать раз в пару лет. Зато комнату украшают. Так, что ещё они добавили? Настенные часы в виде знака радиации. Мне они очень понравились. Ещё там появились: защёлка на дверь (теперь я могу закрыть её так, что никто не войдёт), подушка, как оказалось с вибро-будильником внутри. Удобно. Ещё на моём столе оказались: новая беспроводная мышка, блютуз наушники, геймерские наушники и какое-то устройство похожее на очень маленький ноутбук. Открыв его, я узнал, что это он практически и есть. Такие часто используют писатели и другие люди с профессией, где нужно часто передвигаться на какое либо место, делать там заметки и сразу отправлять их куда нужно. Полезная вещь. Ещё возле него была флэшка на 64 гигабайта. Блокнот и ручка со специальными чернилами, видимыми только в ультрафиолетовом свете. К ней же был пристроен ультрафиолетовый фонарь.

Очень приятный подарок. Только, наверное, с ручкой перебор был. Кроме вещей на столе я ещё нашёл пару статуэток: кота, собаки, самая большая – лебедь и опять-таки знак радиации, но довольно маленький и в нём тоже были часы. С другой стороны была другая расцветка: за место чёрного и жёлтого цвета был голубой и белый. На этой стороне был термометр. Мне эта статуэтка очень понравилась. Кажется, кто – то проболтался о моих вкусах и о любимой игре.

На следующий день моё тело настолько ослабло, что даже сесть было для меня испытанием. Голова болела настолько

сильно, что казалось, что она скоро лопнет. Было и вправду очень жарко, но в холод не бросало. Я ворочался в кровати, чтобы хоть как-то отвлечься. На следующий день меня ненадолго отпустило, и я позвонил Юле, предупредив о серьёзном разговоре с ней. Через минуту ко мне зашёл доктор Стивен и одобрительно кивнул, сказав, что всё хорошо. Через час мне опять стало очень плохо. Как назло на улице было очень знойно. Пот катился с меня реками, но кровать была мокрая не только из-за него. Рана на спине кровоточила, и не только она: изо рта тянется алая полоска и капает на подушку, с левого глаза тоже текла маленькая струйка смешанной слезы и крови, старые раны на руках и ногах тоже кровоточили. Даже из почти затянувшихся царапин и двух шрамов текли кровавые струйки. Кровать на половину окрасилась в алый цвет. Меня опять сковала головная боль.

Господи, да когда же это кончится?!

*****Юля*****

Алекс позвонил только в середине следующего дня. Его голос был очень усталым, как будто он говорит перед смертью.

А вдруг? Нет, не может этого быть! Он бы не откладывал нашу встречу на три дня. Но что-то случилось это точно. А ещё этот серьёзный разговор.... Даже не знаю что думать. Нужно подождать эти три дня. Хм... Одежду понаряднее купить что ли? Это максимум один день, а мне нужно занять себя ещё двумя. Причёска, макияж (хотя бы минимум). Может к хардроку сходить? Полазать немного? Но если он тоже будет там? Нет, без него мне туда ходить ещё рановато. Схожу в город, поищу скалодром какой-нибудь. А на третий день что? А, точно, навещу-ка я дядю. Он сейчас в морге вроде.

На следующий день я решила немного поменять свои планы: первым делом отправиться к дяде, а потом скалодром, и уже тогда магазины и салоны. Я позвонила дяде Джону. Он, конечно же, был недоступен. Но найти его и так легко: позвонить его заместителю, Алану. Правда, он немного шизанутый. Зато всегда знает, где находится дядя.

Я набрала нужный номер.

– Ало? – Услышала я с той стороны.

– Здравствуйте, а с кем я разговариваю?

– Здравствуйте, с заместителем морга....

– Заместителем? А где я могу найти главного в вашем морге?

– К сожалению, он сейчас в университете. А что вы от него хотели? Как вы вообще узнали телефон?

Я положила трубку. Алан мне так уже третий или четвёртый раз всё рассказывает. Даже не додумался сам спросить что-нибудь в начале диалога. Так, ладно. Нужно посмотреть расписание автобуса....

Отлично. Один автобус без пересадок и я на месте. Посмотрев график нужного автобуса, я выбрала время и стала к нему собираться. Одела своё любимое платье и одела подаренную дядей кепку. Ему будет приятно. Через десять минут я уже была на остановке. Какой-то пьяный мужик приставал к маленькому мальчику, лет четырёх-пяти. Видимо, хотел научить его кататься на самокате. Мальчик уже начал реветь. Я решила вмешаться.

Я подошла к мужику, и демонстративно достав телефон, сделала вид, что звоню в милицию. Он даже ухом не повёл. Тогда я стала говорить громче и так, чтобы он понял, что он причина моего звонка. После громких слов «Здесь мужчина в нетрезвом состоянии пытается отобрать самокат у маленького ребёнка, приезжайте скорее, остановка...» Алкаш наконец-то обернулся на меня.

– Тыы, ты шо сделала, э?!

– Через минуту здесь будет полиция, так как вы отбираете у ребёнка самокат – ответила я. Конечно, я блефовала, про-

сто хотела защитить ребёнка. – Ждать будете?

– Шо? Да я тебя щас как! – Теперь он напал на меня.

– Если ты меня тронешь, то попадёшь в тюрьму! – Я попыталась достучаться до того места, где должен быть мозг. Не получилось.

Я попятилась назад, ко дворам. Краем глаза заметила, что мальчик убежал. Теперь и мне можно. Я глянула на часы: до автобуса ещё семь минут. Что делать?

– А ну иди сюды! – орал мужик. Ничего хорошего этот голос мне не сулил. Тут я подумала, что он может быть опасен. На этой остановке кроме нас двоих никого нет, поэтому он может избить или ограбить меня, или ещё чего похуже.

Я ускорила свой темп ходьбы задом наперёд. Но через минуту упёрлась в забор. Бежать некуда.

– Попалась, дрянная девка! За свои поступки надо отвечать, а как я уже сам решу. – Он потянул свои руки ко мне и стал приговаривать – иди сюда, я не обижу такую девочку.

Вдруг возле моих ног проскользнуло что-то лохматое и громко залаяло.

– Эээ, ты чё за. Эээ, Шарик, эй, Шарик фу. Шарик заткнись, эээ, ты чё делаешь Шарик, отстань! Ааээ фу! Фас! Апорт! Сидеть! Голос! На место! – Мужик перепробовал все слова, что знал о собаках, но это ему не помогло и он, как смог, бросился бежать прочь. Правда, он через метров 15 споткнулся и упал. Но собака уже за ним не гналась. Вместо этого она стояла у моих ног и радостно виляла хвостом.

– Такой маленький и такой храбрый! – сказала я и погладила своего мохнатого спасителя – Спасибо, друг! – Поблагодарила я и побежала на автобус, который уже свернул к моей остановке.

Фух, успела.

*****СТИВЕНСОН*****

– Вы уверены? – переспросил я.

– Да, абсолютно. Мы нашли жидкость похожую на ваш образец. Скоро будет дополнительное финансирование. Так же нужно засекретить всю информацию, даже от ближайших родственников. Всю информацию передавать мне лично в руки. За объектами. А и Ю. требуется наблюдать, но не нарушайте их личное пространство. Объект А. не подавал признаки агрессии или недовольства?

– Он поставил несколько условий, но они незначительны. Мои ассистенты уже выслали их вам.

– Хорошо. Не забывайте про наше спец. хранилище. Сколько там работает сотрудников?

– Трое. Ещё трое у них на подмене. Знают о нём только восемь человек, включая меня и владельца здания.

– Хорошо. Продолжайте в том же духе. – С той стороны слышались гудки.

– Наконец-то – выдохнул я. Теперь можно расслабиться.

*****ДЖОН*****

Как же мне надоела это постоянная беготня туда-сюда в университете. Пока шёл за кофе в меня два раза врезались бегущие куда-то сотрудники. Шум, гам, беготня. После того, как мой брат развёлся с мамой Юли, я отсюда почти не вылезаю. А два дня назад он вообще пропал, поэтому мне при-

шлось доделывать за него всю работу. Ещё с племянницей нужно серьёзно поговорить, а времени на это совсем нет. Когда уже я смогу попасть обратно в кабинет своего морга? Там тихо и уютно. Надо – работаешь, устал – отдыхаешь. Тут тебе и кофе с чаем на выбор, и диван с телевизором. Даже мини холодильник есть. С Аланом можно поговорить. Он хоть и с причудой, но сотрудник прекрасный. Да и как человек хороший.

Эх... Хорошо, что тут осталось совсем немного работы. Скоро я вернусь туда, где никто не пихает, не шумит, не тычет бумагами в лицо. В общем, работать начальником морга одно удовольствие (если ты, конечно, не боишься трупов или крови). Как по мне, так даже лучше командировки, чем университет. Там я хотя бы пользу приношу. Сколько раз говорил начальству, что не разбираюсь в них. Всё бесполезно. «Надо – значит надо, Ничего не поделаешь. Потерпи немного, Джон». Ладно, потерплю, всего неделя осталась.

Я решил подумать о разговоре с племянницей. Она ещё совсем молодая, кто знает, как она может отреагировать. Начав составлять речь, где я буду начинать из далека, давить на жалость, но в основном самый большой вес будет иметь то, что я ни в чём не виноват и что «работа есть работа». Но если честно, я сам терпеть не могу эти речи.

Представив начало разговора, я сел в специальную позу и соорудил жалостливую гримасу. Вроде ничего. Теперь надо продумать текст до мелочей и...

Закончить мысль я не успел. Словно призванная моими мыслями в офис вошла Юля.

– Привет, дядя!

*****Юля*****

Я вошла в офис. Почти сразу увидела дядю. Он сидел на кресле и хмуро глядел в пол. Но увидев меня, сразу вскочил с него, как будто испугался.

– Привет, чего ты так пугаешься? – Опять поздоровалась я.

– Привет, просто неожиданно очень. – Я вгляделась в дядю. Судя по всему, он готовился к «серьёзному разговору». А раз он так испугался моего прихода, то этот разговор будет со мной.

– А по моему, по другому поводу – я решила сразу узнать, что хочет сказать мне дядя, а для этого лучше напрямую спросить, а то он как начнёт издалека на два часа время может затянуть. Лучше уж прямо в лицо, глаза в глаза. – Лучше скажи сразу, ты же знаешь, я не люблю, когда заходят издалека. Только сильнее разозлишь.

– Ладно, но тебе это не понравится.

– Я уже это поняла.

– Твой отец куда-то пропал. Он ничего никому не сказал. Я не знаю, куда и насколько он уехал.

–...Абсолютно ничего не сказал?

– Нет. Я сам совсем недавно узнал. И ещё кое-что...

– Что может быть ещё хуже?!

– Мне с твоей мамой надо уехать в командировку. Сов-

местную. На месяц.

– Что?!! На месяц?!! Ладно, на сутки или неделю, но на месяц!!! Вы там все с ума посходили!? У меня не хватит денег, чтобы прожить одной! Да что там деньги! Я же завою от скуки буквально через два дня! Месяц!..

– Юленька, не волнуйся, деньги тебе выдадут ещё до нашего отъезда. Тебе их и на три месяца хватит...

– То есть, вы можете там ещё и задержаться?!

Дядя Джон закатил глаза, понимая – «началось». Началось извлечения мозга из моей черепной коробки. А если Юля разозлиться ещё больше, может начаться вскрытие. Главное, чтобы к ноге колокольчик привязали, чтобы услышали, когда я «восстану из мёртвых».

*****Алекс*****

Кажется, началась новая стадия болезни, пятая. Мясо я не смог есть никакое и никак. Даже в сыром виде не получилось. А есть хочется, очень.... Слишком. Голод не человеческий, волчий. При мыслях о еде меня бросило в жар. Я почти плавился в кровати. Титаническими усилиями я подошёл к люку-окну и открыл его. На улице был прохладный ветерок. Я вышел туда и мне немного полегчало. Через минуту пошёл лёгкий, но холодный дождь. Подул холодный, более мощный ветер. Температура тела опять поменялась. Теперь мне было жутко холодно. Я зашёл обратно в дом и получше закрыл люк. Мне опять стало жарко. Но лучше жар, чем холод.

Я лёг обратно в кровать. Головная боль просила прохладу, а тело – тепла. Я начал ворочаться туда-сюда, чтобы хоть как-то охладить голову и согреть тело. Но от этого только накатила тошнота. Даже после битвы с Четвёртым меня так не мутило.

Когда?! ну когда хоть что-нибудь у меня пройдёт? Чувство голода переходит все границы, тело меняет температуру как дворняги блох. И ко всему этому прибавьте этому головную боль, изолированность и тошноту. Ах, да, боль в спине, к которой я уже почти привык. Тяжело же даётся спасение чужой жизни.

Глава 7: Мифы

-Ты и вправду думаешь, что мифы могут возникнуть из неоткуда?

- Ну... нет. Но человек многое может придумать.

- Это да.... Только он не придумает то, что ему невыгодно.

- То есть, мифы использовали чтобы запугать или наоборот?

- Да, типа того. Сейчас так тоже делают, только называется это по – другому.

Диалог Автора и Искорки.

Я позвонила в дверь. Надеюсь, что я не ошиблась адресом. На звонок никто не отвечает. Он там уснул что ли? Только через несколько минут я услышала странное шипение со стороны дома, а через несколько секунд из динамика, встроенного в звонок, я услышала: «Юля? Дверь открыта. Проходи. Вперёд по двору в первую дверь». Это не был голос Алекса. Может кто-то из родителей? Довольно странно, парни редко приглашают к себе девушек, когда в доме помимо них будет ещё кто-то, а уже тем более родители.

Я открыла калитку, дёрнув за ручку. Сразу передо мной появилось крыльцо с приоткрытой дверью. И как здесь, по их мнению, можно пойти не так? Но всё же я с опаской про-

шла небольшое расстояния до крыльца и приоткрыла дверь, заглядывая внутрь. Там никого не было. Я решила войти внутрь. В коридоре никого не было видно. Но через секунду после того, как я закрыла за собой дверь, в дверном проёме появился человек в лабораторном халате и марлевой повязке на лице.

– Я так понимаю, Вы – Юля, девушка Алекса. – Сказал он.
Я кивнула.

– Тогда следуйте за мной, нам нужно серьёзно поговорить.

– Серьёзно поговорить? Что происходит?

– Пойдёмте, я вам всё объясню.

Человек вошёл в комнату слева от него. Я прошла следом. Это оказалась кухня. Он сел на один из стульев, я последовала его примеру.

– Так что случилось? Кто Вы?

– Меня зовут Стивенсон. Я лечил Алекса после его падения.

– И что?

– Думаю, что вы заметили, что он очень, я бы даже сказал слишком, быстро выздоровел, раз смог приехать к вам? После такого не каждый выжить сможет.

– Да, я заметила. Но Вы-то тут при чём?

– Я – один из сотрудников экспериментальной военной и личной защиты. Сокращённо ЭВИЛЗ.

– Хорошо, но Вы так и не ответили на мой вопрос.

– Понимаете, после вашей последней встречи, Алекс, при-

дя домой, упал без сознания. Потом его температура стала колебаться до разных высот. От +20.1 до + 47.8 градусов по Цельсию. Понимаете, в чём аномалия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.